

УДК 004.031.4

Андрей Георгиевич Теслинов

Д.т.н., профессор, Научно-консалтинговая группа «ДиБиЭй - Концепт», генеральный директор. Москва. ananda@teslinov.ru

DOI: 10.33917/es-1.167.2020.100-107

СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Обосновывается сомнение в конструктивности существующего подхода к цифровому преобразению российского общества. Предлагаются типы решений, из которых следует выстроить стратегию его действительной трансформации. Это позволит задать требования не только к применению, но и к развитию цифровых технологий и уберечь общество от отстающего подражания мировым трендам в экономике. Взгляд на стратегическое целеполагание исходит от понимания существа отношений между развитием технологий и развитием общества как культуры. Материал разработан на основе методов концептуального анализа и проектирования систем организационного управления.

Ключевые слова: цифровизация, стратегия, культура, пространство трансформации, культурологические функции цифровизации

Зыбкое основание стратегии цифровизации

Анализ «Программы цифровой экономики России» (1) и последующей за нею публичной риторики отчетливо проявляет облик интеллектуальной платформы, на которой они построены. Это вера и убеждение в том, что люди развиваются, когда им дают в руки передовые инструменты деятельности. Эта позиция наивного натурализма уже наглядно проявила свою слабость в примерах технологизации народов средней Африки, Океании, ближнего Востока, индейских племен Латинской Америки и в других местах планеты, где новые инструменты не изменили уклада жизни людей. Но примеры не убедительны там,

где технический образец (парадигма) мышления господствует над гуманитарным. Упомянутая Программа рассматривает цифровую экономику как основу, которая позволит создавать качественно новые модели бизнеса, а, следовательно, «задаст новую парадигму развития государства, экономики и всего общества». Здесь перепутаны местами основания. Все обстоит ровно наоборот – идея развития государства может стать основой развития экономики и других сфер жизни общества.

В этой подмене смыслов нет новизны. Еще в позапрошлом веке об этом предупреждал великий мыслитель Востока С. Вивекананда: «Если бы корова могла придумать себе Бога, то она придумала бы его в образе совершенной коровы» (2). Случай с цифровой трансформацией (ЦТ) российского общества примерно такой же.

«Если бы корова могла придумать себе Бога, то она придумала бы его в образе совершенной коровы». Случай с цифровой трансформацией российского общества примерно такой же.

Концепция трансформации – продукт технического мышления, «смотрящего» на общество как на технический объект, на пассивный мир, поддающийся образцеванию, а не как на культуру, то есть развивающегося субъекта. Объектом их заботы является «совокупность экономических отношений», якобы разгоняемая цифровыми трендами.

В каких-то благоприятных обстоятельствах этот взгляд может принести удачу. Так, согласно известной «слоистой» модели культуры Э. Шейна, ее трансформация может начаться с любого слоя. Но перемены от артефактов, от инструментов и технологий – это медленный путь «ползучего развития». Существенно сильнее путь «глубинной трансформации», при которой перемены начинаются со смены базовых смыслов и отношений в обществе, которые затем проявляются в артефактах (Рис. 1).

ЦТ замыслена стратегически как «ползучее развитие» - это зыбкое основание перемен в обществе.

Как бы выглядела стратегия действительной ЦТ? Во-первых, она была бы стратегией «проектируемого развития», в которой «телега» (технологии) была бы поставлена позади «лошади» (смыслов развития). Во-вторых, она была бы сделана из нескольких типов стратегических решений. Представляется, что их девять.

1. Об инварианте общества

В развивающем полагании общество нельзя рассматривать частично - как экономическую, как социально-экономическую или даже социокультурную системы. Общество необходимо «брать» как развивающуюся культуру. Технологии, экономику, политику, и другие сферы жизни общества следует относить к ее неким особенным «предметам». Разумеется, при этом следует преодолеть расхожий по министерствам взгляд на культуру как на ведомство, занимающееся «высоким искусством». Культура есть сумма феноменов надбиологической

В развивающем полагании общество нельзя рассматривать частично - как экономическую, как социально-экономическую или даже социокультурную системы. Общество необходимо «брать» как развивающуюся культуру.

активности людей, определяющей формы их поведения и исходы существования. Ее следует мыслить и формировать как способ существования самого общества, как «средство, делающее жизнь безопасной и продолжительной для человеческого рода» (3).

Как устроено это средство? После непревзойденных открытий К. Маркса (4) можно утверждать, что его устойчивым ядром является структура базовых отношений в обществе. Капитализм, социализм, рабство - все это эпохи, где человек как биологический вид является переменной «величиной», а неизменной частью (инвариантом) является структура поддерживаемых в обществе отношений. Смена отношений создает эпохи и, как доказывает теперь квантовая физика, миры. Этот инвариант поддерживается базовыми смыслами общества и проявляется в поведении, в формах деятельности.

В современной концепции ЦТ существующий инвариант общества не сознается. Неявно предполагается, что он сохранится, поскольку цифровизация изменит лишь модели бизнеса и этим как-то повлияет на парадигму развития государства. В этой позиции невозможно обсуждать трансформацию общества... никак. Но мы попробуем.

2. О существе трансформации общества

Трансформация общества есть его развитие. Развитие общества как культуры - это такое изменение фундаментальных отношений в нем, при котором возможно его дальнейшее существование с нарастающим качеством жизни людей. Метазадачей трансформации общества может быть лишь вспоможение этому процессу, а вовсе не пресловутое «внедрение» технологий с надеждой на последующее развитие. При этом «цифровой способ» трансформации является лишь одной из форм решения этой задачи.

Стратегическое мышление развития общества любыми способами и средствами следует начинать с установления такого его инварианта, такой его культуры, при которых повысится качество жизни членов общества. Именно так в 2011 году поступила маленькая, но вполне самостоятельная страна Бутан, определив свой инвариант как «счастье». Разумеется, это потребовало сменить почти все показатели развития и задать новые требования технологиям. В 2015 году таких показателей было около 300. Так поступила и другая небольшая страна Сингапур, назвав свой инвариант «Smart nation» и показав миру малодоступный пример технологичности. Если это могут делать крохотные страны, то непременно под силу и большой. В концепции ЦТ российского общества стратегическое решение о существе трансформации не сознается.

А если б оно состоялось? Тогда возник бы вопрос о том, куда направлять перемены нашей культуры? Разумеется, в сторону ее усиления.

3. О векторе усиления культуры

Третье стратегическое решение необходимо принять по отношению к направлению культурной трансформации общества. Для этого решения уже сложились нужные основания. Уже известно, что функция культуры – повышение живучести общества в усложняющихся условиях существования. Известны и главные закономерности, на которые следует опереться в целеполагании:

- Мир усложняется по закону «произведения произведений». Каждая порция творчества людей причинит появление следующей порции. Открытость мира с ускорением повышает «степень» этих произведений;

- Усложнение мира увеличивает размах фундаментальной дуальности людей - дистанцию между сознаваемыми «Я и Другое». Жизнь «требует» ее сокращения всеми культурными средствами;
- Это требование проявляется в увеличении объема и разнообразия человеческих потребностей. Ошибочно эту работу культуры считают первичной причиной развития общества, называя ее «ростом потребностей»;
- Динамика потребностей порождает новые компоненты культуры – она усложняется;
- Усложнение культуры в конкретном контексте, в конкретном окружении придает ей то или иное качество, отражающееся в уровне живучести общества.

Иными словами, сила культуры определяется видом функции между потребностями общества и уровнями его живучести. Эта функция «задается» инвариантом конкретной культуры – ее базовыми отношениями (Рис. 2).

Концепция ЦТ российского общества не содержит обоснования необходимого культурного инварианта. Отношения, которые следует создать технологиями во имя усиления живучести общества, не обсуждаются. Это не позволяет задать серьезные требования к цифровым технологиям, которые должны появиться на свет. Поэтому не случайно все

разговоры о цифровизации начинаются и кончаются обсуждением трендов, подсмотренных на Западе.

А если б все же удалось обосновать потребный облик культуры нашего общества? Как бы это отразилось на цифровых технологиях?

Это привело бы к появлению конструктивного предмета мышления и решений – к облику технологического уклада культуры.

Концепция цифровой трансформации российского общества не содержит обоснования необходимого культурного инварианта. Отношения, которые следует создать технологиями во имя усиления живучести общества, не обсуждаются.

4. О технологическом укладе культуры общества

Обычным продолжением словосочетания «технологический уклад...» является термин «экономики». Разумеется, так, если не принять во внимание модель культуры, обоснованную 150 лет назад нашим соотечественником Н. Данилевским. В ней экономика является лишь «четвертинкой» (5). Приняв первое стратегическое решение (об инварианте общества), нам теперь следует говорить иначе – «технологический уклад культуры». Это отображение классов технологий, используемых обществом, на уровень его живучести, определяемым, как мы выяснили, сформированной культурой (Рис. 3).

Образ технологического уклада культуры общества

Несложно согласиться, что технологии, используемые в обществе, являются лишь сервисом главного культурного процесса — продолжения существования общества в конкретных обстоятельствах. Никакого другого значения они не имеют. Они либо обеспечивают высокие уровни живучести культуры и общества, либо нет, как это показано на рисунке. В ряде исследовательских экспедиций «Живая параллель», организованных автором по многим странам мира, можно было наблюдать, что уровень технологий во многих культурах вполне обеспечивает

наличные потребности и, как следствие, живучесть обществ. Так происходило и происходит у папуасов, до сих пор пользующихся каменными орудиями, в племенах перуанской Амазонии, в деревнях Африканской глубинки. Но так происходит лишь до тех пор, пока на территорию не приходит более развитая культура. И тогда оказывается, что все наличные технологии должны быть выброшены на свалку истории и заменены новыми. Зачем? Чтобы продолжать жить, конечно же с нарастающим качеством жизни. Как писал Л. Уайт «нет сильных культур со слабыми технологиями».

Можно показать, что в современной концепции ЦТ российского общества мысль о потребном технологическом укладе культуры... была. Но она быстро снизила свой «полет», поскольку свелась к риторике о конкурентном экономическом отставании от передовых стран (6). Повторим за Н. Данилевским — экономика лишь четвертинка культуры.

Уровень технологий во многих культурах вполне обеспечивает наличные потребности и, как следствие, живучесть обществ. Но так происходит лишь до тех пор, пока на территорию не приходит более развитая культура. И тогда оказывается, что все наличные технологии должны быть выброшены на свалку истории и заменены новыми.

А если б все же мысль эта «взлетела» и указала бы на потребный уровень цифровых технологий, что тогда? Это позволило бы обосновать потребные границы самой отрасли цифровой экономики, а не брать атлас существующих сквозных цифровых технологий, собранных по миру, как идеал цифровизации (7).

5. Об облике цифровой отрасли

Для принятия этого стратегического решения надо понимать, что отрасль с рыночной позиции и, тем более, с культурологической не совпадает с номенклатурой отраслей Минэкономразвития. В ней отрасль определяется классом однородных технологий. Но, во-первых, у каждой технологии есть ограниченный функционал, который лишь в редких случаях покрывает полностью класс потребностей, для которых они созданы. Во-вторых, чаще всего самые разные технологии соревнуются друг с другом в удовлетворении одних и тех же потребностей. Так, например, в потребности комфортного переезда, например, из Москвы в Санкт Петербург за кошелек потребителя соревнуются самолеты, скоростные поезда и личные автомобили.

Границы отраслям экономики задают технологии, сопоставленные классам актуальных жизненных потребностей общества, обусловленных необходимым ему уровнем живучести. И, если какие-либо технологи не покрывают эти потребности (как это показано на Рис. 4.), то никак нельзя говорить о технологической зрелости и полноте отрасли.

А если бы развитие цифровых технологий все же удалось обосновать правильно, то есть, не от намерения догнать убегающий в будущее мир, а исходя из культурологических потребностей развития общества? Как бы это повлияло на стратегию ЦТ? По крайней мере это позволило бы видеть все пространство развития обсуждаемой предметной области

и обоснованно выстраивать в нем траектории ближнего и дальнего горизонтов планирования.

6. О пространстве цифровой трансформации общества

Синтез всех рассмотренных смысловых полей в привязке к идее «цифровизации» приводит к пространству, в котором только и могут разыгрываться сценарии ЦТ общества (Рис. 5).

В этом пространстве уже могут быть различимы разные сценарии развертки государственных усилий под флагом «Трансформации»:

- «Цифровая экспансия» - расширение области социокультурной практики (потребностей), применяющей однотипные цифровые технологии, без развития общества и без изменения уровня его живучести;
- «Стратегия цифровых симулякров» - развитие цифровых технологий без изменения класса потребностей, для которых они могут быть пригодны, и без влияния на культурный инвариант общества;
- «Чистая» ЦТ – повышение уровня живучести общества за счет внедрения цифровых технологий в процессы, не влияющие на эволюцию жизненных потребностей общества.

Возможны и другие варианты, среди которых появился бы и сценарий действительной ЦТ общества. Каким бы он мог бы быть? Взяв в качестве желанной «точки отсчета» какой-либо

«Стратегия цифровых симулякров» - развитие цифровых технологий без изменения класса потребностей, для которых они могут быть пригодны, и без влияния на культурный инвариант общества

высокий уровень живучести общества, его следует выстраивать по линии классов жизненных потребностей.

7. О стратегически важных классах потребностей ЦТ

Важными классами потребностей общества являются те, от которых зависит устойчивость его существования. Именно по ним должны быть технологически «сняты» противоречия, сдерживающие развитие. В системах биологической природы такими направлениями являются оттогенез и филогенез. В культуре к ним добавляется техногенез – развитие средств развития (8). Иными словами, в культуре должны меняться сами люди и их смыслы как ее активные компоненты; отношения между ними; способы реализации их активности. Отставание перемен по какому-либо направлению создает угрозу существованию общества в долгосрочной перспективе (9).

Исходя из этого, основными классами потребностей, на которые следует направлять цифровизацию, являются хотя бы следующие шесть.

1. Потребность в повышении субъектности общества как способности людей к осознанному выбору пути развития (*субъектостроительство*);
2. Потребность в усилении возможностей людей и организаций по реализации своих способностей как субъектов деятельности (*усиление возможностей субъектов*);
3. Потребность в укреплении государственности и государственного управления жизнедеятельностью общества через повышение эффективности реализации власти (*укрепление государственности*);
4. Потребность в повышении разнообразия форм взаимодействия людей и организаций (*развитие оргформ*);
5. Потребность в освобождении времени людей для созидательного творчества (*развитие творчества*);
6. Потребность в создании условий для интенсивного перехода общества к прогрессивной реальности нового типа (*принуждение к развитию*).

При этом онтогенез будет обеспечиваться первым и вторым направлениями; филогенез – третьим и четвертым направлениями; техногенез – пятым и шестым направлениями.

Если бы можно было утвердить хотя бы эти направления перемен в классах потребностей отечественной культуры, то это создало бы основания для предъявления серьезных требований к технологиям цифровизации. Разумеется, они бы вышли за пределы управления «большими данными».

8. О функциях цифровых технологий

Восьмое стратегическое решение – это ответ на вопрос о том, что должны «уметь» делать цифровые технологии для удовлетворения важных потребностей развивающей саму себя культуры?

Речь идет о функциях потребных цифровых технологий для развития общества. Так, основными функциями цифровизации в направлении *усиления возможностей субъектов* являются усиление интеллектуальных способностей людей и организаций и повышение результативности материализации решений (10).

Это предполагает, что разработки ИТ – специалистов должны быть обращены к увеличению интеллектуальных потенциалов людей; к расширению возможностей естественных органов

человека и инструментов реализации решений организаций; к раскрытию и усилению качества каналов коммуникации людей и организаций; к усилению доступности средств удовлетворения потребностей людей; к формированию и конструктивному использованию цифровых досье субъектов; к повышению производительности деятельности и открытию возможностей прогрессивного управления собственными судьбами людей. И такие технологии возможны.

Наверное, этого примера достаточно для того, чтобы наметить способ озадачивания специалистов цифровой экономики и по другим направлениям обслуживания потребностей общества. Если это удастся, то откроется по-настоящему деловое пространство для их творческих свобод. В этом месте стратегического целеполагания рождается надежда на то, что им удастся преодолеть тренды и существенно расширить список «сквозных» технологий. Речь идет о методах реализации функций технологий.

9. О методах реализации функций

Это стратегическое решение о том, какими новыми и уже созданными технологиями должен обогатиться в близкое время мир, чтобы сознательно помогать развитию культуры. В близком будущем они должны не столько оперировать данными, сколько поддерживать исчисление смыслов; обеспечивать интенсивное понимание сложного; облегчать доступ к каналам реализации субъектных потребностей; поднимать прогрессивную субъектность на высшие уровни культуругенеза.

Надо признать, что прямые переходы от функциональных требований к методам их реализации посредством цифровых технологий затруднительны. Здесь должен состояться взрыв идей, для которого еще не было серьезного вызова. Путь этот, опирающийся на компетенции специалистов IT-сферы, хотя и сулит творчески интересные открытия, но не может считаться интенсивным в отсутствии базовых идей, по линиям которых могут быть организованы разработки цифровых решений по каждому направлению трансформации общества.

Прямые переходы от функциональных требований к методам их реализации посредством цифровых технологий затруднительны. Здесь должен состояться взрыв идей, для которого еще не было серьезного вызова

6. Заключение

Предлагаемый в статье подход к цифровой трансформации общества противостоит традиции «догоняющей экономики», то есть «погони» за трендами в расширении сферы применения стихийно возникающих цифровых технологий. Этот подход поддерживает традицию осмысленного развития общества через преобразование его культуры. Однако, уже часть пути (стратегия – это путь) пройдена и ни от чего отказываться не стоит. Надо лишь вдохнуть в него жизнь, без которой цифра мертва.

Литература

1. Программа цифровой экономики Российской Федерации /Утверждена распоряжением Правительства РФ 28 июля 2017 г. № 1632-р.
2. Вивекананда С. Философия йога. Магнитогорск: «Амрита», 1992. 512 с.
3. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. М., 2004. 960 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том I. М.: Эксмо, 2017. – 1200 с.

5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа М.: 2011. 816 с.
6. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. – М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2017. 136 с.
7. Атлас сквозных технологий цифровой экономики России / А.Г. Макушкин, Е.А. Осоченко. М.: АО «Гринатом». 2019. 372 с.
8. Теслинов А.Г. О существе развития. Логика «первых» утверждений/ Никаноровские чтения: Третья научно - практическая конференция Школы КАиП СОУ: Москва, 25 ноября 2017 г. М.: ДиБиЭй-Концепт, 2017. С. 11 – 17.
9. Уилбер К. Краткая история всего/ Пер с англ. С.В. Зубкова. М.: АСТ: Астрель, 2006. 476 с.
10. Теслинов А.Г., Варламов О.О., Осипов В.Г. Интеллектуальные основания концепции цифровой трансформации российского общества / Никаноровские чтения: четвертая научно - практическая конференция Школы КП СОУ: Москва, 8 декабря 2018 г. М.: ДиБиЭй-Концепт, 2018. С. 45 – 53.